

Два часа непрерывных стычек измотали Цин Дай и Ду Цинъюэ до предела. Как бы ловко они ни справлялись с угрозами, балансирование на грани жизни и смерти требует колоссальных затрат физических и душевных сил. Найдя довольно крупный торговый центр, они с помощью лозы-трупоеда расчистили периметр, затащили внутрь тележку с припасами и укрылись в здании.

Перекусив печеньем с молоком, Ду Цинъюэ проглотила последний кусочек галеты и невзначай спросила:

— Ты никогда не думала поискать лагерь выживших?

Цин Дай допила молоко и ответила:

— Не хочу.

— Почему? Среди людей ведь безопаснее, — удивилась Ду Цинъюэ.

Цин Дай с полуулыбкой искоса взглянула на неё:

— Ты разве не поняла? Моя способность пробудилась в смертельной схватке и заточена исключительно на борьбу с зомби. Но это значит, что перед обычными людьми я, напротив, слаба и беззащитна.

Она вытерла рот и продолжила:

— Где люди, там и интриги — истина, проверенная временем. В большом коллективе полно склок. Такой полезный инструмент, как я, в руках ушлых личностей станет легкой добычей. Уж лучше иметь дело с монстрами, с ними хотя бы спокойнее и безопаснее.

Сказав это, она на мгновение погрузилась в свои мысли. Ду Цинъюэ не нашла, что возразить, хотя сама не понимала, почему задала этот вопрос — прозвучало это почти как вопрос.

Помолчав, Цин Дай вдруг спросила:

— У тебя в этом городе кто-то остался, да?

Ду Цинъюэ опешила, а затем горько усмехнулась:

— Неужели так заметно?

Цин Дай отнеслась к этому равнодушно:

— Это нормально. Много ли сейчас людей, способных на сострадание? Большинство считает, что если не совершают зла, то уже чисты перед совестью. Я не скажу, что всесильна, но защитить пару человек мне вполне по силам.

Ду Циньюэ снова помолчала, а потом тихо произнесла:

— Может, это потому, что ты меня спасла, и я стала мягче...

Она рассказала, почему приехала в город S. История оказалась банальной: избалованная девушка влюбилась в парня из бедной семьи, который пробился в люди. Ради этой любви, не получившей одобрения родных, она поссорилась с семьей и уехала на юг. Но парень не оценил жертвы: узнав, что у девушки нет ничего, кроме таланта и красоты, он при первых же трудностях бросил её, как обузу, и приударил за дочерью богача.

Ду Циньюэ, воспитанная в роскоши, обладала гордым характером. Узнав об измене, она сразу разорвала отношения. Было больно, но достоинство она не потеряла.

Цин Дай слушала без особых эмоций. В конце концов, кто в молодости не влюблялся в подлецов? Юные девушки часто ставят мечты о любви выше здравого смысла. За годы борьбы с суровой реальностью чувства Ду Циньюэ остыли, и хотя она не возвращалась к родным из чувства вины, при случайной встрече с бывшим могла смотреть на него спокойно.

Увидев, что лицо Цин Дай осталось бесстрастным, Ду Циньюэ почувствовала облегчение. Они доели шоколад и начали собираться в путь.

Едва забравшись в электромобиль, Ду Циньюэ вспомнила кое-что и с гордостью спросила:

— Мой дом недалеко от дороги к вокзалу. Заедем? Там есть кое-что ценное.

Цин Дай не поддавалась на провокацию и сухо ответила:

— Говори прямо. Я не собираюсь тратить время впустую, а наш электромобиль не вечен.

Ду Циньюэ не сдавалась:

— У меня там есть солнечные генераторы и отличные средства самообороны. Даже если мы не ищем выживших, мир полон людей, и встреча неизбежна. Лучше подготовиться заранее.

Цин Дай хотела было сказать, что ей стоит тренировать свою огненную стихию, но идея с солнечными батареями была слишком заманчивой. К тому же, по поведению спутницы она догадалась, что та из богатой семьи, а значит, вещи у неё должны быть качественными. Стоило рискнуть.

Цин Дай кивнула, и Ду Циньюэ, довольно урча мотором, повела машину к дому.

Из-за того, что они свернули с главных магистралей в густонаселенные районы, количество зомби стало расти в геометрической прогрессии. Ехать на прежней скорости было невозможно, пришлось постоянно останавливаться. Путь, который в обычное время занял бы полчаса, растянулся до самого полудня следующего дня.

Когда показался элитный жилой комплекс Лебединый замок, окруженный ухоженными деревьями, Ду Циньюэ резко ускорила и влетела в открытые ворота.

Цин Дай, обливаясь потом и выпуская лозы для уничтожения поредевших рядов зомби, проворчала:

— Вот она, жизнь богачей. Мне бы и половины жизни не хватило, чтобы заработать на такое жилье... Плотность застройки, конечно, впечатляет.

Ду Циньюэ молча стиснула зубы и направила машину к своему особняку. Если бы её бывший парень хоть немного интересовался её жизнью, он бы сразу понял, кто она такая. Девушка, живущая в отдельном особняке в престижном районе, явно не из простых. Но даже спустя годы он ничего не знал, продолжая грызться с женой-богачкой из-за недвижимости её отца. Ирония судьбы.

Ду Циньюэ жила одна и не привыкла к роскоши, поэтому в доме не было следов посторонних. Цин Дай, закончив зачистку и окружив дом лозами, наконец расслабилась и вместе с Ду Циньюэ повалилась на мягкий диван в гостиной.

Несмотря на два дня тяжелого пути, Цин Дай не чувствовала сонливости. Она с любопытством оглядела стометровую гостиную, обставленную как в кино, и проворчала:

— Проклятые капиталисты!

Ду Циньюэ рассмеялась:

— Хочешь, отдам его тебе в обмен на пожизненную защиту?

Цин Дай шутливо ущипнула её за нос:

— Сейчас всё это бесхозное, так что не тебе решать. Лучше прислуживай своей госпоже как следует.

Немного отдохнув, Ду Циньюэ снова пришла в движение. Она перебрала продукты, выбросила испорченное, а остальное сложила в углу гостиной. Затем поднялась наверх и спустила гору одежды и обуви, пригодной для активного движения.

Наконец, Ду Циньюэ тайно открыла кодовый замок в подвале. Цин Дай, заинтригованная, последовала за ней. Когда зажегся свет, она замерла от изумления: вся стена была увешана огнестрельным оружием. Для простой девушки из народа это было нечто невероятное.

Рядом стояли сундуки с антиквариатом, но сейчас, в мире, где царили зомби, они стоили меньше, чем буханка хлеба. Цин Дай не обратила на них внимания, как и на коллекционные вина.

Ду Цинъюэ объяснила, что этот дом принадлежал её дяде, который и собрал эту коллекцию. Когда она поссорилась с семьей, дядя, жалея племянницу, разрешил ей здесь поселиться.

Цин Дай, не стесняясь, приступила к выбору оружия. Ду Цинъюэ, которую с детства учили самообороне, стала её наставником. Они выбрали понравившиеся модели и отправились в тир, чтобы потренироваться. Благодаря улучшенным физическим показателям, они быстро освоились, и вскоре их меткость стала почти профессиональной.

Убедившись, что с оружием проблем нет, Цин Дай отправила Ду Цинъюэ к бассейну тренировать огненную способность. Времена, когда можно было полагаться только на удачу, прошли — теперь каждый должен был сражаться в полную силу, иначе сожаления были бы бесполезны.

<http://bllate.org/book/18704/1807732>